

Богомолова Екатерина Ильинична

**Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности
пользователей социальных сетей Интернета**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности и история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Краснодар

2015

Работа выполнена на кафедре психологии личности
и общей психологии
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:	Рябикина Зинаида Ивановна Доктор психологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)
	Крамаренко Наталья Станиславовна доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московский государственный областной университет (г. Москва)
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «22» декабря 2015 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.06 в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 и на сайте <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/799>.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Режим доступа: _____

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь

Кимберг
Александр Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено изучению взаимосвязи личностных характеристик пользователей социальных сетей Интернета с особенностями их активности в сети. При этом пользователи дифференцируются в зависимости от количественного (интенсивность активности) и качественного (уровень субъектности) параметров активности.

Актуальность рассматриваемой в диссертации проблемы обусловлена необходимостью научного осмысления феноменологии усиливающегося влияния виртуализации общества на личность и ее бытие. Контекст виртуальной реальности занимает свое положение в современных психологических направлениях познания личности (Асмолов А.Г., Асмолов Г.А., Войскунский А.В., Жичкина А. Е., Ю.П. Зинченко, И.П. Шкуратова, Ж. Ланье, У. Гибсон, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, М.Ю. Говорухина, Н. А. Носов, Turkle Sh., Viseu A., Albrechtslund A., Indalecio T., Shanyang Z., Grasmuck S., Martin J., Boyd D., Yong-Yeol A., Seungyeo H., Haewoon K., Bechar-Israeli H. и др.). Неоспорима значимость для личности усиливающейся интегрированности в среду каждодневных социальных взаимодействий виртуальных социальных сетей. Но степень этой интегрированности, активность личности в этом пространстве бытия – различна. При этом, пользователи социальных сетей Интернета различаются не только степенью активности, *интенсивностью* своих контактов в сети, но и *качеством* этой активности, которое связано с высокой или низкой субъектностью. В первом случае социальные сети становятся дополнительным ресурсом эффективности личности в решении реальных проблем (Асмолов А.Г., Асмолов Г.А., Войскунский А.Е., Жичкина А.Е., Постер М., Висо А., Шакурова (Камалова) Г.Р. и др.), во втором – возникает зависимость личности от виртуальной коммуникации (Бодрийяр Ж., Выгонский С.И., Делез Ж., Зинченко Ю.П., Кундера М., Маклюэн М. и др.).

Теоретико-методологическая основа исследования

В предпринятом исследовании анализ субъектной позиции личности в ситуации виртуализации бытия осуществлялся с позиции *субъектно-бытийного подхода* (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина и др.), продолжающего традиции *гуманистической интерпретации личности* со свойственным ей акцентом на самоактуализации (К. Гольдштейн, А. Ангьял, А. Маслоу, Г.Олпорт, К. Роджерс и др.) и *субъектного подхода*, акцентирующего внимание на субъектном характере активности человека, на инициативной, преобразовательной позиции личности по отношению к бытию (Б.Г. Ананьев, А. Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко и др.).

В субъектно-бытийном подходе личность рассматривается в соотнесенности с модусами ее бытия, где бытие представляется пространством

«реализованной человеком субъектности». Она ориентирована на обретение и поддержание целостности и вместе с тем на расширение границ собственного бытия. Одной из важнейших в этом процессе задач является становление и поддержание субъектом своей личностной идентичности (З. Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсия, Х. Маркус, Дж. Мид, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу, К. Левин, А.Г. Асмолов, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов и др.).

Соотнесение и осмысление категорий «бытие», «субъектность», «субъектная активность», «субъект бытия» и «субъект общения» осуществлялось на основании воззрений Б.Г. Ананьева, А.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, К.А. Абульхановой-Славской, В.В. Знакова, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикиной и др.

Категории «виртуальная реальность», «виртуализация», «виртуальное бытие» и «виртуальная идентичность» рассмотрены в работах Ж. Ланье, У. Гибсона, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, А. Висо, А. Е. Войскунского, Ю.П. Зинченко, М.Ю. Говорухиной, А. Е. Жичкиной, И.П. Шкуратовой и др.

Представленные теоретические конструкты в контексте двух основных методологических принципов отечественной психологии – принципа личности и принципа деятельности, рассмотренных во взаимосвязи, - создают основание для предположения о взаимозависимости личностных особенностей активного пользователя социальных сетей Интернета с «интенсивными» и качественными характеристиками этого вида активности. Качественной особенностью активности личности в сети является степень ее субъектности. Нераскрытость этих отношений в современном психологическом знании создает основание для формулировки **проблемы исследования**: какие личностные характеристики отличают *активных* пользователей социальных сетей Интернета от малоактивных и как проявляется связь между личностными особенностями пользователей и степенью проявляемой ими *субъектности* в виртуальном событии.

Объект исследования – пользователь социальных сетей Интернета.

Предмет исследования – связь личностных характеристик пользователей Интернета с особенностями их активности в социальных сетях.

Гипотеза исследования: интенсивность и качество (уровень субъектности) активности личности в социальных сетях Интернета взаимосвязаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, в тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

Цель исследования – выявить и интерпретировать взаимосвязи особенностей активности пользователей виртуальных социальных сетей (интенсивность и субъектность) с их личностными характеристиками.

Исходя из поставленной цели и выдвинутой гипотезы, были сформулированы **задачи исследования**.

Теоретические задачи

1. Осуществить теоретическое рассмотрение исторических взглядов на личность с целью постановки проблемы исследования и формирования

теоретико-методологического основания изучения взаимосвязи личностных характеристик пользователя с особенностями его активности в виртуальной социальной сети.

2. Сформировать категориальный аппарат исследования.

3. Выделить и определить характеристики личности как субъекта общения и изучить характер ее активности и субъектности во взаимодействии с Другими в виртуальном пространстве.

Эмпирические задачи

1. Осуществить подбор и апробацию методов исследования, сформировать набор методических процедур, адекватных задачам исследования.

2. Сформировать выборку участников исследования из пользователей социальных сетей Интернета.

3. Определить критерии дифференциации пользователей социальных сетей по принципу интенсивности их активности в сети, а также по принципу уровня субъектности (высокого / низкого) активности личности в сети.

4. Дифференцировать выборку на основании выделенных критериев на подгруппы пользователей виртуальных социальных сетей, различающихся по «интенсивностному» и качественному (уровень субъектности) параметрам активности в сети.

5. Установить наличие эмпирических связей личностных особенностей (характер самоактуализационных установок, особенности межличностной ориентации и стратегии самопредъявления в общении) пользователей социальных сетей с особенностями их активности и субъектности в виртуальном пространстве.

6. Проанализировать и интерпретировать эмпирические данные с целью составления обобщенных психологических портретов пользователей социальных сетей с различиями в активности и субъектности.

Методы исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы и методики.

Теоретические: теоретический анализ понятийных моделей личности ее активности, субъектности и изменений вследствие виртуализации современного бытия.

Эмпирико-экспериментальные: Авторская анкета «Активность личности в виртуальной социальной сети»; 16-факторный опросник личности (форма А, 187 вопросов) Р.Б. Кеттелла; Методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной; Адаптированная версия опросника FIRO-B В. Шутца (Опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишниковой); Опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой.

Математические, статистические методы: U-критерий Манна-Уитни; t-критерий Стьюдента.

Этапы исследования

Исследование проходило в три этапа. *На первом этапе* (2009 - 2010 гг.) был осуществлен теоретический анализ проблемы субъекта в условиях виртуализации бытия, включая научный анализ литературы по теме, определены

цели, задачи и методы исследования, выдвинута гипотеза исследования. *На втором этапе* (2010 – 2012 гг.) разработана и реализована программа эмпирического исследования. *На третьем этапе* (2012 – 2013 гг.) проведена обработка и дана интерпретация полученных результатов, подведены итоги исследования.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось в период с 2009 по 2013 год. Выборку составили 528 человек в возрасте от 19 до 25 лет (пользователи социальных сетей ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологические положения субъектного подхода и их конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности позволяют эффективно описывать и интерпретировать поведение участников социальных сетей в виртуальном пространстве.

2. Особенности активности личности в виртуальных социальных сетях связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и соответствующими этому статусу различиям в характерологических личностных чертах, установках и паттернах специфичной для социальных сетей активности (уровень самоактуализации, характерологические и поведенческие особенности личности пользователя, тенденции межличностной ориентации и способы самопроявления в коммуникации).

3. Пользователей социальных сетей, различающихся интенсивностью активности в виртуальном пространстве, отличают следующие особенности:

а) пользователи с *высокой активностью* в социальных сетях обнаруживают общительность с проявлениями зависимости и ожиданием большей инициативы и эмоциональной вовлеченности со стороны партнеров; в межличностных отношениях демонстрация слабости, стремление понравиться и отслеживание производимого впечатления; на уровне характерологических черт – тревожность, сниженный самоконтроль, но при этом высокий уровень самоактуализации и склонность к экспериментированию;

б) пользователей с *низкой активностью* в социальных сетях обнаруживают меньшую общительность, относительную независимость от группы, дистанцированность и избирательность в установлении близких отношений, склонность к доминантности; сниженный уровень самоактуализации со склонностью к консерватизму; в отношениях – стремление к самопродвижению и «примерности» для Других.

4. Активных пользователей социальных сетей, различающихся уровнем субъектности, отличают следующие особенности:

а) пользователи с *высокой субъектностью* обнаруживают общительность с высокой инициативностью в принадлежности и включенности, готовность к аффилиации в установлении эмоциональных контактов, но при этом независимость, доминантность и неприятие контроля со стороны; высокий уровень самоактуализации со склонностью к экспериментированию и познанию нового; стремление «быть примером», производить желаемое впечатление с отслеживанием реакции партнеров;

б) пользователей с *низкой субъектностью* в социальной сети обнаруживают общительность со склонностью к приспособляемости, зависимости, ожидание инициативы со стороны; избирательность в установлении контактов; непостоянство и недисциплинированность поведения; сниженный уровень самоактуализации в совокупности с консервативностью и социальной пассивностью; стремление к самопродвижению, самопрезентация с элементами агрессии или, напротив, с демонстрацией слабости и с ожиданием поддержки извне.

Научная новизна работы

В результате изучения теоретических аспектов субъектности личности с использованием системного анализа теорий личности раскрыты особенности личности как субъекта виртуальной коммуникации. Это создает возможности для прогноза различий личностных характеристик пользователей социальных сетей в связи с их уровнем субъектной активности (высокая, низкая субъектность).

Выделены критерии уровня активности, а также субъектности (высокой и низкой) пользователей социальных сетей Интернета. *Уровень активности* определяется на основании объективных (количество поддерживаемых аккаунтов в социальных сетях, частота посещений своих страниц, частота актов коммуникации с другими) и субъективных (чувство необходимости обращения к странице, значимость своей позиции в социальных сетях, степень публичности личной информации в сети) критериев. О *высокой субъектности* свидетельствуют повышенная коммуникативность личности, стремление к лидерству в виртуальных отношениях, использование ресурсов сети в реальном бытии, наличие помимо коммуникативной также познавательной активности; о *низкой субъектности* – пассивность, безынициативность в коммуникации, зависимость от партнеров в виртуальном общении, высокая ориентация на одобрение Другими.

Установлено, что пользователи, различающиеся интенсивностью активности и уровнем субъектности в социальных сетях, обладают достоверно различными характерологическими и поведенческими особенностями, различаются в установках и тенденциях самоотношения и межличностной ориентации и в стратегиях самопредъявления.

Обозначены проблемные стороны низкой субъектности участников виртуальной интеракции, состоящие в развитии зависимости от сети, росте тревожности, пассивности и снижении самоактуализационных установок личности.

Теоретическая значимость работы

Субъектно-бытийный подход к личности распространен на анализ и интерпретацию феноменологии активности личности в виртуальных пространствах. Эмпирическое исследование показало эвристичность этого подхода в объяснении особенностей активности личности в социальных сетях Интернета. Теоретико-методологические основания субъектно-бытийного подхода применены для анализа эффектов, обусловленных фактором субъектности активности личности в виртуальном пространстве ее бытия.

Определены основания для выделения критериев степени активности и субъектности личности в виртуальной коммуникации. Доказана применимость этих критериев в эмпирической дифференциации пользователей по признакам интенсивности их активности и субъектности в социальной сети.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что интенсивностный и качественный (высокая субъектность / низкая субъектность) параметры активности личности в социальных сетях Интернета связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

Практическая значимость работы

В работе раскрывается личностный, бытийный аспект активности личности в пространстве коммуникации посредством виртуальных социальных сетей. Полученные эмпирические данные дают возможность разрабатывать новые психологические технологии, способствующие преодолению трудностей и решению проблемных ситуаций, возникающих у личности в процессе взаимодействия в Интернете. Применение результатов возможно в различных сферах психологической консультационной работы, а также при разработке теоретических и практических курсов по психологии личности, психологии общения в вузе.

Достоверность полученных в исследовании результатов обеспечивается применением методов, адекватных цели, задачам и гипотезе исследования, а также корректным использованием методов математической статистики для количественной обработки данных и проверки гипотезы. Полученные результаты хорошо соотносятся с данными, представленными в публикациях других исследователей этой проблемной области.

Апробация и внедрение результатов

Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены на V Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: субъектный подход» (Краснодар, 2010 г.), X Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2010 г.), IV Международной научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов «Прикладная психология» (Екатеринбург, 2010 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2011 г.), V Съезде общероссийской организации «Российское психологическое общество» (Москва, 2012 г.), V международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2013 г.), Всероссийской психологической научно-практической конференции (с иностранным участием) «Личностная идентичность: вызовы современности» (Майкоп, 2014 г.).

Обсуждение работы проходило на методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии личности и общей психологии КубГУ.

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано одиннадцать работ автора, в которых отражено основное содержание работы, три из публикаций напечатаны в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (включающего 183 наименования, из них 38 на иностранном языке) и 12 приложений. В текст диссертации включены 18 таблиц и 23 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются объект, предмет, цель, формулируется гипотеза, задачи и основные положения, выносимые на защиту, определяются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе *«Личность и особенности ее активности: теоретико-методологические основания анализа»* осуществлен анализ исторического изменения взглядов на личность в зарубежной и отечественной психологии; изучена проблема субъекта и субъектной активности личности; представлен анализ личности как субъекта общения и со-бытия с Другими; проанализирована проблематика личностной идентичности и направленности субъектной активности личности на ее поддержку.

В параграфе 1.1 *«Историческая динамика взглядов на личность в зарубежной психологии»* представлен ретроспективный анализ персонологических теорий, в которых по-разному представлены роль и место активности в теоретических конструкциях личности (З. Фрейд, Б.Ф. Скиннер, Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Роджерс, К. Гольдштейн, Р. Мэй, Г. Мерфи, Ш. Бюлер, О. Хаксли, Б. Бьюдженталь и др.).

Анализ показал становление и укрепление представлений о роли активной (субъектной) позиции человека, значимости его потребности в самоактуализации. В связи с чем, фокус исследовательского внимания сместился с внешних детерминант развития и становления личности на ее потребность наиболее полно реализовать себя в бытии.

В параграфе 1.2 *«Историческая динамика взглядов на личность в отечественной психологии»* представлен ретроспективный анализ воззрений на личность и личностную активность в отечественной психологии.

Представления об активности личности, сформировавшись в концепциях понимания природы психологической активности субъекта (П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.), являются наиболее изучаемым аспектом личности.

В нашей работе категория «субъект», субъектная активность, личность как субъект рассмотрены с позиций *субъектного* (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.), *системно-субъектного* (Б.Г. Ананьев, Е.А. Сергиенко и др.), *субъектно-*

деятельностного (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.), субъектно-бытийного подходов (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов и др.). В субъектно-бытийном подходе к личности развиваются основные постулаты гуманистической теории. Расширяя и конкретизируя позиции субъектного подхода, он акцентирует внимание на активной субъектной позиции личности по отношению к бытию. Личность ориентирована в своей субъектной активности на обретение, поддержку целостности и одновременно на расширение своей бытийности.

В параграфе 1.3 **«Проблема субъекта и субъектной активности в интерпретации личности, ее бытия, со-бытия и общения»** анализируется личность как субъект общения и со-бытия с Другими (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов и др.) Субъектность рассматривается как способность и готовность личности управлять своей активностью, быть автором своего бытия и со-бытия. Бытие личности представлено множеством пространств со-бытия с Другими, где личность стремится реализовать, продлить себя.

В работе рассматривается понятие «субъектная позиция», которое обобщает свойства личности, способствующие экстерииоризации субъектного потенциала (Ю.А. Поссель, Е.Д. Божович, А.В. Леонтович, А.С. Обухов, В.И. Слободчиков и др.), обеспечивающие преобразования бытия в соответствии со смыслами личности, согласованность между ее внутренним миром и внешней действительностью. Развитие личности, становление и поддержка личностной идентичности происходят только во взаимодействии с другими людьми (в том числе посредством социальных сетей Интернета) (З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар, Д.А. Панов, Е.Н. Диденко и др.).

В параграфе 1.4 **«Субъектная активность личности, направленная на поддержку ее идентичности в отношениях со-бытия»** раскрывается проблема личностной идентичности в ее связи с субъектной активностью личности. Базовые представления об идентичности (Э. Эриксон, Г. Адамс, Дж. Марсиа, Г. Гротевант, Е. Керпельман, И.С. Кон, В.А. Ядов, Ю.В. Качанов, В.В. Столин, В.С. Мерлин, З.И. Рябикина, Г.Г. Танасов и др.) применительно к проблемам виртуальной реальности бытия личности развиты и конкретизированы в исследованиях А.Г. Асмолова, Г.А. Асмолова, А.Е. Жичкиной, Ю.П. Зинченко, З.И. Рябикиной и др.

Роль субъектной активности, направленной на поддержку и укрепление личностной идентичности анализируется в текстах З.И. Рябикиной, Л.Н. Ожиговой, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасовым и др. Согласованность внутреннего и внешних пространств бытия личности и ее непрерывность во времени переживаются человеком как чувство личностной идентичности (самотождественности). Другой человек выступает важной частью бытия личности, способной подтвердить личностную идентичность и таким образом продлить бытийность личности в том качестве, в котором человек себя мыслит. Личностная идентичность направляет субъектную активность личности на преобразование пространств ее бытия и со-бытия, чтобы привести их в большее

соответствие с личностными смыслами. Субъектная активность личности ориентирована на выстраивание со-бытия с Другими таким образом, чтобы достичь и сохранить целостность личности, упрочить ее личностную идентичность.

Эти векторы субъектной активности личности распространяются и на виртуальное пространство ее бытия и со-бытия, как неотъемлемой части жизнедеятельности современного человека.

Во второй главе **«Личность в виртуальном пространстве интернет-коммуникации»** рассмотрена личность в ситуации виртуализации бытия, проанализирована тенденция возрастания или утраты субъектности личности в условиях нарастающей виртуализации бытия, а также направленность субъектной активности личности на расширение границ бытийного пространства и поддержку своей идентичности в виртуальном со-бытии с Другим.

В параграфе 2.1 **«Личность в условиях виртуализации бытия»** представлена динамика популярности социальных сетей в России и в мире. Виртуальное пространство становится особой реальностью бытия личности и используется ею как поле отношения для недоступных ранее возможностей самоопределения. Интересы современных исследователей Интернет-пространства обращены к проблеме неразрывности внешнего и внутреннего мира личности пользователя (А. Albrechtslund, Т. Indalecio, Shanyang Zhao, S. Grasmuck, J. Martin, D. Boyd, A. Yong-Yeol, H. Seungyeo, K. Haewoon, А.Г. Асмолов, А.В. Войскунский, А.Е. Жичкина и др.). Меняется представление о целях и функциях самопрезентации личности в Интернете (А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов, Г.Р. Шакурова (Камалова) и др.) – пользователи обращены к новым формам самовыражения и ресурсам, которые позволяют им «найти своё сообщество». Снижается анонимность в Интернете, мир виртуальных социальных коммуникаций предстает как слияние online- и offline-деятельности, как пространство реального со-бытия.

В параграфе 2.2 **«Возрастание или утрата субъектности личности в условиях виртуального пространства социальных сетей»** предпринят анализ субъектности и различий в выраженности субъектной позиции личности в сети.

На основании анализа, представленного в параграфе 2.1, а также проведенного нами контент-анализа мнений пользователей социальных сетей сформулированы *критерии уровня активности пользователей социальных сетей*: увлеченность различными видами виртуального взаимодействия; коммуникативность и инициативность личности в сети; публичность личной информации; число поддерживаемых аккаунтов; частота посещений страниц.

В результате исследования активности личности выделены *индикаторы высокой и низкой субъектности*. *Индикаторы высокой субъектности*: высокая коммуникативность; познание собственных возможностей и реализации потенций; познавательная активность и направленность на исследование нового; преобразовательная деятельность в виртуальном пространстве бытия; инициативность и лидерская позиция; применение ресурсов виртуальных пространств в реальном бытии. *Индикаторы низкой субъектности*: пассивность

в коммуникации; ожидание инициативы от партнеров по со-бытию; зависимое отношение к среде виртуальных интеракций; высокая ориентация на одобрение группы.

Показана принципиальная важность позиции, которую занимает участник виртуальной коммуникации. *Субъектная позиция* выражается в ориентации на поддержку личностной идентичности в виртуальном со-бытии с Другим, в стремлении к аутентичности бытия. *Асубъектная позиция* проявляется в уходе от реальных контактов с Другими. Личность выбирает виртуальную реальность, отгораживаясь от нежелательных контактов и отношений, формируя «ложную» идентичность. Возникает опасность «зависания» в виртуальном пространстве. Это делает человека зависимым, формируется «ложносубъектная» позиция личности, препятствующая достижению аутентичности бытия.

В параграфе 2.3 **«Направленность субъектной активности личности на расширение бытийного пространства и поддержку своей идентичности в виртуальном со-бытии с Другим»** соотнесены и обобщены представления о субъектной активности личности в условиях виртуализации современного бытия (Ж. Липовецки, Ж. Бодрийяр, А. Висо, М. Постер, Ф. Зимбардо и др.). Конкретизированы основные положения субъектно-бытийного подхода, обосновывается его эффективность в рассмотрении личности как субъекта виртуального бытия и со-бытия. Раскрывается эвристичность дифференциации пользователей социальных сетей в связи с различиями их позиции (субъектной / асубъектной) в сетевом взаимодействии.

Осуществленный анализ позволяет заключить, что особенности активности личности в виртуальных социальных сетях связаны с ее психологическим статусом как субъекта бытия и соответствующими этому статусу различиям в характерологических личностных чертах, установках и паттернах специфичной для социальных сетей активности (уровень самоактуализации, характерологические и поведенческие особенности личности пользователя, тенденции межличностной ориентации и способы самопредъявления в коммуникации).

В третьей главе **«Эмпирическое исследование взаимосвязи личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их активности»** описываются цели, задачи, методы, дается характеристика выборки исследования; производится описание и осуществляется сравнительный анализ личностных особенностей пользователей социальных сетей с различиями в интенсивности активности и в уровне субъектности активности в сети.

В параграфе 3.1. **«Характеристика выборки и методик эмпирического исследования»** представлена схема эмпирического исследования, состоящая из следующих шагов:

- формирование индикаторов интенсивности активности (высокой и низкой) на основании анализа самооценки пользователями их активности в социальных сетях;
- сортировка выборки на две группы на основании «интенсивностных» индикаторов активности в социальных сетях (высокая и низкая активность);

- подбор процедур измерения личностных характеристик испытуемых с различиями в активности в социальных сетях;
- формирование индикаторов субъектности активности (высокой или низкой) на основании анализа самооценки пользователями качества их активности в социальных сетях;
- сортировка группы пользователей с высокой активностью на две подгруппы на основании уровня субъектности их активности в социальных сетях (высокая и низкая субъектность);
- изучение личностных характеристик активных пользователей с различиями в субъектности;
- составление обобщенных психологических портретов пользователей с различиями в активности и активных пользователей с различиями в субъектности;
- проверка гипотезы о взаимосвязи особенностей активности с личностными характеристиками пользователей (характерологические и поведенческие особенности личности, включая уровень самоактуализации; межличностная ориентация и особенности самопредъявления в общении).

В параграфе 3.2. **«Сравнительный анализ особенностей пользователей социальных сетей с различиями в активности»** представлено исследование личностных характеристик пользователей социальных сетей с высокой и низкой активностью.

В понятие «личностные характеристики» нами включены характерологические и поведенческие особенности личности пользователя, уровень особенности самоактуализации, особенности личности как субъекта виртуального общения и стратегии самопредъявления в процессе виртуального со-бытия (рисунок 1):

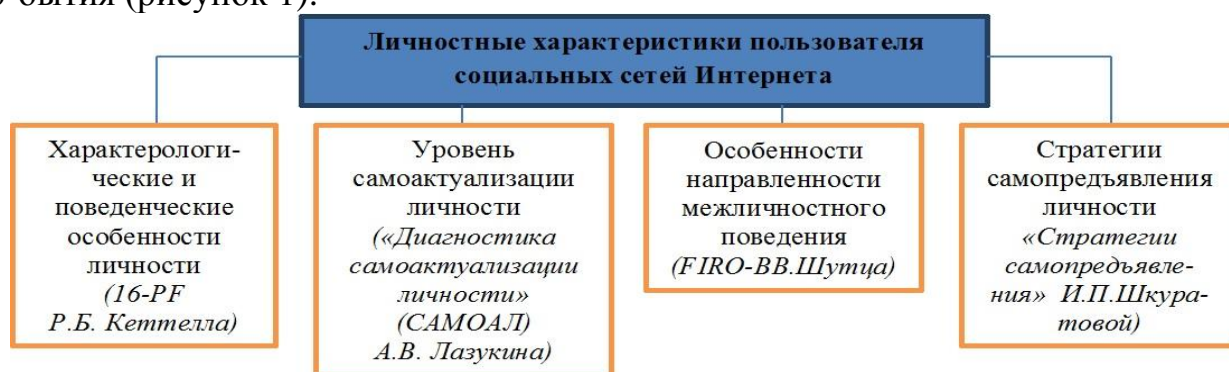

Рисунок 1 – Личностные характеристики пользователя социальных сетей Интернетa

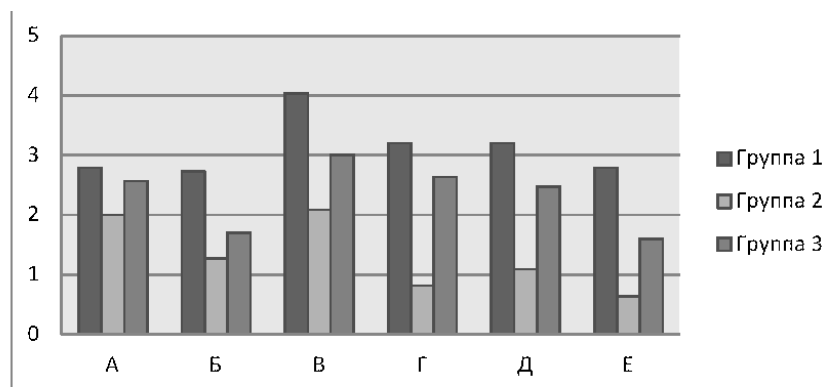
В пункте 3.2.1. на основании самоанализа респондентов и авторской анкеты изучены параметры особенностей пребывания личности в социальной сети и сформулированы **«интенсивностные» индикаторы активности личности**: а) количество поддерживаемых аккаунтов (в одной или разных социальных сетях); б) частота посещений своих страниц и зависимость от них; в) степень увлеченности различными видами деятельности в социальных сетях, помимо

общения; г) коммуникативность в сети; д) степень публичности личной информации в сети.

На основании выдвинутых индикаторов выборка была поделена на три группы. **Группа 1** представлена пользователями с высокими значениями индикаторов активности (*пользователи с высокой активностью*). В **группу 2** вошли пользователи, получившие низкие значения активности (*пользователи с низкой активностью*). В **группу 3** – пользователи, получившие средние значения активности (*пользователи со средней активностью*).

У пользователей с высокой активностью (группа 1) более высокие показатели по всем позициям, чем у пользователей с низкой (группа 2) и со средней активностью (группа 3) в виртуальном общении (рисунок 2): 1) больше число поддерживаемых аккаунтов в разных социальных сетях ($m = 2,72, p < 0,05$); 2) высокая частота посещений своих страниц ($m = 4,03, p < 0,05$); 3) высокая степень увлеченности различными видами деятельности в социальной сети ($m = 3,2, p < 0,05$); 4) бóльшая коммуникативность ($m = 3,2, p < 0,05$); 5) бóльшая публичность личной информации в социальной сети ($m = 3,2, p < 0,05$).

У респондентов с низкой активностью (группа 2) выявлены значения ниже по всем рассматриваемым позициям: 1) меньше поддерживаемых аккаунтов в социальных сетях ($m = 1,27, p < 0,05$); 2) редкие посещения своих страниц в сети ($m = 2,09, p < 0,05$); 3) сниженная увлеченность различными видами деятельности в социальной сети ($m = 0,81, p < 0,05$); 4) сниженная коммуникативность в сети ($m = 1,09, p < 0,000$); 5) закрытость, непубличность личной информации в сети ($m = 0,63, p < 0,05$).

А – отношение к социальным сетям; Б – количество поддерживаемых аккаунтов; В – частота посещений; Г – степень увлеченности деятельностью в сети; Д – уровень коммуникативности; Е – степень публичности

Рисунок 2 – Соотношение показателей пользователей с высокой (группа 1), низкой (группа 2) и средней активностью (группа 3)

В параграфе 3.2. проанализированы характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в активности (пункт 3.2.2.), изучен уровень самоактуализации (пункт 3.2.3.), выявлены особенности ориентации в межличностных отношениях (пункт 3.2.4.), изучены стратегии самопредъявления пользователей социальных сетей с различиями в активности (пункт 3.2.5.). В пункте 3.2.6. представлены обобщенные психологические

портреты пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в активности.

В итоге установлена взаимосвязь личностных характеристик пользователя социальной сети и интенсивности его активности (высокой или низкой).

Актеров с *высокой активностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- Большая ориентированность на общение, контактность (*фактор А: $t = 11,89$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*), связанные с ведомостью, зависимостью от мнения других (*фактор Е: $t = 10,75$, $стен\ 5$, $p < 0,05$* ; *фактор Q2: $t = 8,58$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*), социальной пассивностью и ожиданием инициативы со стороны партнеров по со-бытию (*фактор Н: $t = 6,68$, $стен\ 5$, $p < 0,05$*). Тревожность (*фактор О: $t = 12,13$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*), низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, фрустрированность (*фактор Q3: $t = 11,48$, $стен\ 5$, $p < 0,05$*). Нацеленность на экспериментирование, рискованное и спонтанное поведение (*фактор Q1: $t = 9,55$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*). (16-*pf* Р.Б. Кеттелла)

- Высокий уровень самоактуализации, выраженный в творческой активности («*Стремление к творчеству*» - $t = 7,96$), спонтанности поведения («*Спонтанность*» - $t = 7$), благосклонном отношении и уверенности в себе («*Аутосимпатия*» - $t = 7,65$), коммуникативной активности («*Контактность*» - $t = 6,44$), пластичности в межличностном общении («*Гибкость в общении*» - $t = 6,41$). («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной)

- Стремление к выстраиванию близких отношений (*шкала Ае: $t = 4,31$*), но с ожиданием большей инициативности со стороны партнеров по со-бытию (*шкала Iw: $t = 6,13$*) и их выраженной эмоциональной вовлеченности (*шкала Aw: $t = 7,2$*), что отражает страх изоляции и высокую значимость принятия другими. (FIRO-В В.Шутца)

- Предпочтение стратегий «*Стремление понравиться*» ($t = 10,89$) с целью обаять собеседника, угадать его ожидания и действовать согласно им. «*Демонстрация слабости*» ($t = 10,41$) с целью вызвать у собеседника желание оказать поддержку. «*Отслеживание производимого впечатления*» ($t = 11,41$), с целью производить заведомо одобряемое впечатление, что, с одной стороны, говорит о коммуникативной компетентности пользователя, с другой, о демонстративности его поведения. «*Вариативность поведения*» ($t = 11,37$), отражающая возможности пользователей подстраиваться под окружение и ожидания с целью избегания конфликтов и занятия желаемого положения в группе. («*Стратегии самопредъявления*» И.П. Шкуратовой)

Актеров с *низкой активностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- Сниженная коммуникативная активность, необщительность (*фактор А: $t = 8,09$, $стен\ 4$, $p < 0,05$*), связанная с изолированностью от группы, замкнутостью (*фактор Н: $t = 11,63$, $стен\ 4$, $p < 0,05$*) и консервативностью (*фактор Q1: $t = 7,27$, $стен\ 4$, $p < 0,05$*). Эмоциональная устойчивость, выдержанность (*фактор С: $t = 15,09$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*), высокая интеграция, нефрустрированность (*фактор Q3: $t = 14,18$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*), большая

сознательность (фактор G: $t = 14,27$, стень 6, $p < 0,05$) и сдержанность в поведении (фактор O: $t = 10,36$, стень 5, $p < 0,05$). Направленность на доминантность в отношениях, отстаивание и продвижение своих взглядов (фактор E: $t = 13,18$, стень 7, $p < 0,05$), независимость, высокая ценность автономии, противопоставление группе (фактор Q2: $t = 12,09$, стень 8, $p < 0,05$). (16-pf P.Б. Кеттелла)

- Низкий уровень самоактуализации. Полноценной самоактуализации может препятствовать консервативность, не творческое отношение к жизни («Стремление к творчеству (креативность)»: $t = 6,18$), некоторая неуверенность в себе и недоверие к окружающим («Спонтанность»: $t = 5,9$, «Аутосимпатия»: $t = 5,72$), сниженная предрасположенность к выстраиванию взаимно удовлетворительных контактов («Контактность»: $t = 4,09$), ригидность в общении, наличие социальных стереотипов, препятствующих адекватному самовыражению («Гибкость в общении»: $t = 4,54$). («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной)

- Выраженная тенденция к общению с меньшим количеством людей, изолированность, избегание контактов (шкала Iw: $t = 3,54$), связанные с недоверием и высокой избирательностью в установлении близких отношений (шкала Aw: $t = 4,27$), эмоциональной скованностью и дистанцированностью от других (шкала Ae: $t = 2,63$). (FIRO-B В. Шутца)

- Предпочтение стратегий «Самопродвижение» ($t = 10,81$) с целью приобрести статус авторитетной личности в своем окружении. «Примерность» ($t = 10,54$), с целью стать образцом, для чего могут обсуждать и осуждать других. («Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой)

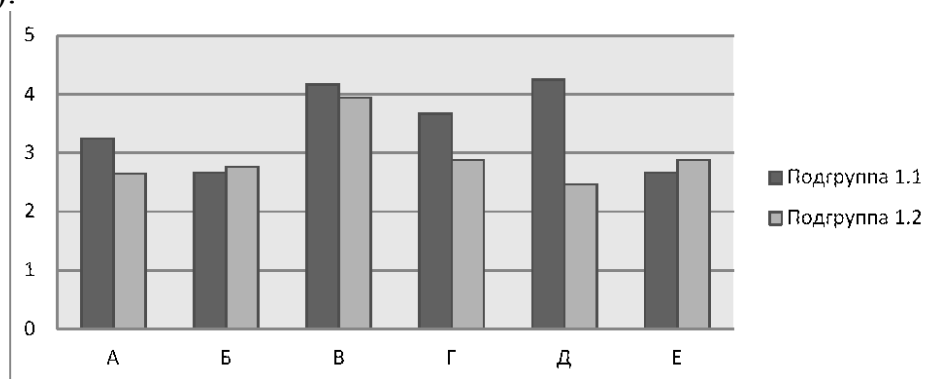
В параграфе 3.3. «Сравнительный анализ личностных особенностей пользователей социальных сетей с различиями в субъектности» представлен сравнительный анализ личностных особенностей активных пользователей социальных сетей с различиями в уровне субъектности. В пункте 3.3.1. сформулированы индикаторы субъектной активности (высокой и низкой), выявленные с помощью самоанализа пользователей и анкетного опроса:

1. Индикаторы высокой субъектности: а) высокая коммуникативность (общение, поддержание актуальных контактов, знакомство с новыми людьми, общение в тематических группах, обмен опытом, формирование мнений и т.д.); б) реализация собственных потенциалов (демонстрация, реализация творческих работ и т.д.); в) познавательная активность (поиск интересующей информации, обучение и т.д.); г) преобразовательная деятельность (создание новостного, информационного и медиа контента, участие в обсуждениях и т.д.); д) инициативность и лидерская позиция (сообщение о себе, администрирование групп, инициативность в контактах); е) применение ресурсов виртуального бытия в реальном бытии (организация встреч и мероприятий, поиск работы и т.д.);

2. Индикаторы низкой субъектности: а) пассивность в коммуникации (сниженная ориентированность на самостоятельный поиск партнеров, склонность к делегированию ответственности за отношения, отстраненность от групп и сообществ); б) общительность, но с ожиданием инициативы от партнеров

по общению (приглашения в сообщества, предложения дружбы и т.д.); в) зависимое положение в виртуальном со-бытии (частое, бесцельное посещение сети, обновление страницы с ожиданием активности от Других, коротание времени и т.д.); г) ориентация на одобрение группы (ожидание комментариев, «лайков» и т.д.).

В соответствии с данными индикаторами, группа пользователей с высокой активностью была поделена на две подгруппы: в **подгруппу 1.1** вошли активные пользователи, проявляющие высокую субъектность, в **подгруппу 1.2** вошли активные пользователи социальных сетей, проявляющие низкую субъектность (рисунок 3):

А – отношение к социальным сетям; Б – количество поддерживаемых аккаунтов; В – частота посещений; Г – степень увлеченности различной деятельностью в сети; Д – уровень коммуникативности; Е – степень публичности

Рисунок 3 – Показатели активных пользователей с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Статистически значимые различия были получены в данных подгруппах по показателям «Степень увлеченности общением в социальных сетях» (*подгруппа 1.1.: $t = 3,66$, подгруппа 1.2.: $t = 2,88$, $p < 0,05$*) и «Уровень активности в социальной сети» (*подгруппа 1.1.: $t = 4,25$, подгруппа 1.2.: $t = 2,47$, $p < 0,05$*).

Проанализированы виды активности пользователей социальных сетей Интернета с различиями в субъектности (таблица 1):

Таблица 1 – Виды активности в социальной сети активных пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Виды активности	Частота упоминаний	
	Подгруп-па 1.1	Подгруп-па 1.2
	%	
Общение с друзьями (поддержание актуальных контактов)	100	100
Поиск интересующей информации (о продуктах, услугах, заведениях и т.д.); обмен мнениями	100	100
Поддержание контактов с людьми, географически отдаленными	100	88

Восстановление утраченных связей	100	87
Знакомство и общение с новыми людьми (в области хобби, интересов и т.д.)	96	0
Сообщение о себе (своем актуальном состоянии, местонахождении, мыслях, чувствах и т.д.)	94	67
Общение в тематических группах	85	71
Просмотр видео, прослушивание музыки, игры, приложения	85	100
Публикация своего медиа-контента, фотоматериалов, ссылок и новостного контента, создание собственных тем в группах	83	26
Ожидание комментариев, «лайков», приглашений в друзья	80	100
Администрирование собственных групп (сообществ)	75	0
Комментирование публикаций друзей	75	59
Поиск и участие в интересных событиях, встречах	66	6
Самостоятельная организация мероприятий и встреч	66	0
Смена статуса, «аватара» и другой личной информации	64	97
Чтение новостной ленты (комментариев)	58	94
Обучение (изучение языков, поиск видео-курсов, мастер-классов и т.д.)	43	0
Покупки, участие в акциях от Интернет-магазинов или частных людей (фотографов, стилистов и т.д.)	42	51
Коротание времени (в транспорте, на учебе, на работе и т.д.)	40	100
Поиск работы	35	0

На основании проведенного анализа и дифференциации выборка принимает вид, представленный на рисунке 4:

Рисунок 4 – Дифференциация выборки по принципу интенсивности активности и по принципу уровня субъектности активности в социальной сети

Активные пользователи с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) общаются, ищут новые интересные и полезные контакты, интересующую информацию, принимают участие в организации и проведении мероприятий, поддерживают общение в тематических сообществах, создают и администрируют свои собственные и т.д. Своей активностью в виртуальной реальности они стремятся к максимально возможному расширению коммуникативных границ, собственных возможностей и реализации потенциалов.

Активные пользователи с низкой субъектностью (подгруппа 1.2) часто посещают свои страницы, но не инициативны во взаимодействии, ожидая инициативу от партнеров, предпочитают реже вступать в контакт с другими людьми, тем более незнакомыми, часто оказываются зависимы от сети.

В параграфе 3.3. третьей главы изучены характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в субъектности (пункт 3.3.2.), их уровень самоактуализации (пункт 3.3.3.), проанализированы особенности ориентации в межличностных отношениях (пункт 3.3.4.), рассмотрены стратегии самопредъявления активных пользователей с различиями в субъектности (пункт 3.3.5.). В пункте 3.3.6. представлены обобщенные психологические портреты активных пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в субъектности.

В результате установлена взаимосвязь личностных характеристик активного пользователя социальной сети и особенностей его субъектности (высокой или низкой).

Акторов с *высокой субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- Выраженное стремление к общению, коммуникабельность (*фактор А: $t = 13,83$, $стен\ 8$, $p < 0,05$*), смелость (*фактор Н: $t = 14,91$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*) и спонтанность (*фактор N: $t = 11$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*) в социальных контактах, стремление к выстраиванию тесных эмоциональных связей, основанных на симпатии и привязанности (*фактор F: $t = 13,33$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*). При этом они высоко ориентированы на укрепление и поддержание своей независимости от группы (*фактор Q2: $t = 10,16$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*), что может проявляться в доминантности, стремлении к лидерству и агрессивности в отношениях (*фактор E: $t = 12,91$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*). Эмоциональная устойчивость (*фактор С: $t = 16,16$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*), высокий самоконтроль, сила воли (*фактор Q3: $t = 12,08$, $стен\ 6$, $p < 0,05$*), добросовестность (*фактор G: $t = 15,08$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*). Неконсервативность, склонность к экспериментированию, познанию нового (*фактор Q1: $t = 11,25$, $стен\ 7$, $p < 0,05$*). (16-*pf* Р.Б. Кеттелла)

- Высокий уровень самоактуализации выражается в способности жить настоящим («Ориентация во времени»: $t = 6,25$); разделении ценностей самоактуализирующейся личности («Ценности»: $t = 9,66$); более доверительном отношении, благосклонности к людям («Взгляд на природу человека»: $t = 5$); высокой познавательной активности, интересе к бытию («Потребность в познании»: $t = 6$); творческом отношении к жизни, преобразовательной активности («Стремление к творчеству (креативность)»:

$m = 10,16$); доверии к себе («Самопонимание»: $m = 5,16$); легкости в установлении и поддержании контактов («Контактность»: $m = 8$); пластичности в многообразном пространстве межличностного общения («Гибкость в общении»: $m = 7,66$). («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной)

- Выраженное собственное стремление к принадлежности и включенности в деятельность групп (шкала Ie : $m = 7,33$) при тенденции избирательно относиться к тем, с кем налаживаются близкие отношения (шкала Iw : $m = 4,16$). Инициативность в контроле и руководстве складывающихся отношений (шкала Se : $m = 7,83$) и непринятие контроля над собой (шкала Cw : $m = 2,16$). Ориентированность на близкие, эмоционально теплые взаимоотношения с другими, готовность к проявлению симпатии и любви (шкала Ae : $m = 5,91$). (FIRO-B В. Шутца)

- Предпочтение стратегий самопредъявления «Стремление понравиться» ($m = 12,33$) с целью вызвать симпатию у собеседника, получить желаемое подкрепление и занять свое место в группе. «Примерность» ($m = 10,83$) с целью заслужить статус наставника. «Отслеживание производимого впечатления» ($m = 12,25$) с целью производить заведомо одобряемое впечатление, контролируя при этом реакцию партнеров. Может свидетельствовать о неискренности и демонстративности поведения или о коммуникативной компетентности и умении вести себя соответственно ситуации и окружению. («Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой)

Акторов с низкой субъектностью виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- Высокая ориентированность на общение (фактор A : $m = 10,52$, $стен 6$, $p < 0,05$), но со склонностью к приспособляемости (фактор E : $m = 9,23$, $стен 4$, $p < 0,05$), зависимости от группы (фактор $Q2$: $m = 7,47$, $стен 5$, $p < 0,05$). Пассивность в установлении контактов с ожиданием инициативы со стороны (фактор H : $m = 11,58$, $стен 5$, $p < 0,05$), осторожностью и избирательностью в выборе партнера (фактор F : $m = 10,35$, $стен 4$, $p < 0,05$). Эмоциональная неустойчивость (фактор C : $m = 11,17$, $стен 4$, $p < 0,05$), естественность и непосредственность поведения (фактор N : $m = 9,76$, $стен 5$, $p < 0,05$), граничащая с непостоянством, бестактностью (фактор G : $m = 10,47$, $стен 4$, $p < 0,05$) и недисциплинированностью (фактор $Q3$: $m = 11,05$, $стен 5$, $p < 0,05$). Консервативность, избегание экспериментирования (фактор $Q1$: $m = 8,35$, $стен 5$, $p < 0,05$). (16-pf Р.Б. Кеттелла)

- Полноценной самоактуализации препятствуют заикленность на прошлых переживаниях, мнительность («Ориентация во времени»: $m = 4,29$); недоверие к людям («Взгляд на природу человека»: $m = 2,94$); избегание нового («Потребность в познании»: $m = 4,17$); нетворческое отношение к жизни («Стремление к творчеству (креативность)»: $m = 6,41$); неуверенность в себе, высокая ориентированность на мнение окружающих («Самопонимание»: $m = 3,52$); коммуникативная пассивность («Контактность»: $m = 5,35$); ригидность, непластичность в общении («Гибкость в общении»: $m = 5,52$). («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной)

- Изолированность от людей, избегание проявления включенности в совместную деятельность (*шкала Ie: m = 3,29*). Осторожность и недоверие к людям, сниженная способность выстраивания тесных личностных связей (*шкала Ae: m = 3,17*). Высокие ожидания заинтересованности, инициативности в общении с ними со стороны (*шкала Iw: m = 7,52*). Зависимость от мнения и руководства других (*шкала Cw: m = 7,7*), что обуславливает собственную пассивность и неготовность брать отношения под свой контроль (*шкала Ce: m = 3,64*). (*FIRO-B В. Шутца*)

- Предпочтение стратегий самопроявления «*Самопродвижение*» (*m = 11,23*) с целью проявления компетентности, для чего могут злоупотреблять хвастовством. «*Запугивание*» (*m = 10,52*) с целью казаться значительнее и опаснее, вызывая у собеседников тревогу. Или противоположная стратегия «*Демонстрация слабости*» (*m = 11,52*) с целью получения внимания за счет вынуждения окружающих оказать поддержку и помощь, позволяя другим оказывать влияние и брать за себя ответственность. (*Опросник «Стратегии самопроявления» И.П. Шкуратовой*)

Таким образом, доказана связь интенсивностного и качественного параметров активности личности в социальных сетях Интернета с ее психологическим статусом как субъекта бытия и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях личности, в направленности межличностной ориентации и способах самопроявления в общении с Другими.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны основные выводы и намечены дальнейшие перспективы.

1. Теоретико-методологические положения субъектного подхода и их конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности создали основание для анализа активности личности в виртуальном пространстве бытия, что позволило выявить и проинтерпретировать взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их активности в сети (*интенсивность активности и уровень субъектности*). Таким образом, получил развитие и конкретизирован субъектно-бытийный подход к личности, расширена его применимость: подход распространен на анализ и интерпретацию феноменологии субъектной активности личности в пространстве виртуального со-бытия Интернет-коммуникации. Эмпирическое исследование доказало эвристичность этого подхода к анализу личности в связи с особенностями ее активности в виртуальных социальных сетях.

2. Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что интенсивностный и качественный (высокая субъектность / низкая субъектность) параметры активности личности в социальных сетях Интернета связаны с ее психологическим статусом как субъекта бытия и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, в тенденциях межличностной ориентации и способах самопроявления в коммуникации.

3. На основании анализа работ предшественников, специалистов-аналитиков, а также анкетного опроса и самоотчетов респондентов определены критерии *интенсивности* активности пользователей в социальных сетях: а) количество поддерживаемых аккаунтов в социальных сетях; б) частота посещений своих страниц и зависимость от них; в) степень увлеченности виртуальным со-бытием; г) коммуникативность в сети; д) степень публичности личной информации в сети.

4. На основании теоретического анализа, анкетного опроса и самоотчетов респондентов определены критерии *субъектности* пользователей в социальных сетях. *Индикаторы высокой субъектности личности в виртуальном со-бытии*: а) повышенная коммуникативность, расширяющая границы взаимодействия; б) познание собственных возможностей и реализации потенциалов; в) познавательная активность и направленность на исследование нового; г) преобразовательная деятельность в виртуальном пространстве бытия; д) выраженная лидерская позиция; е) применение ресурсов виртуального бытия в реальном бытии. *Индикаторы низкой субъектности*: а) пассивность в коммуникации, ограниченность контактов знакомыми лицами; б) ожидание инициативы от партнеров по со-бытию; в) зависимое отношение к среде виртуальных интеракций и к партнерам по общению; д) высокая ориентация на одобрение группы.

5. Доказано наличие взаимосвязи личностных характеристик пользователя Интернет-коммуникации и интенсивности его активности (высокой или низкой).

Акторам с *высокой активностью* виртуального общения свойственны:

- ориентированность на общение, связанная с ведомостью, зависимостью от мнения других, социальная пассивность и ожидание инициативы от Других; склонность к тревожности и сниженному самоконтролю, неустойчивость настроения; нацеленность на экспериментирование;

- направленность на самоактуализацию;

- стремление к близким отношениям, но с ожиданием бóльшей инициативы от Другого и бóльшей эмоциональной вовлеченности от партнеров по общению;

- в стратегиях самопредъявления преобладают «Стремление понравиться», «Демонстрация слабости», «Отслеживание производимого впечатления», «Вариативность поведения».

Акторов с *низкой активностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- сниженная коммуникативность, автономность и консервативность; эмоциональная устойчивость, высокая интеграция, сознательность и сдержанность поведения; склонность к независимости в отношениях и доминантность;

- сниженная самоактуализация;

- тенденция к общению с меньшим количеством людей, связанная с избирательностью в установлении близких отношений и эмоциональной дистанцированностью;

– преобладание стратегий «Самопродвижение» и «Примерность»;

6. Установлена взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их субъектности (высокая или низкая).

Акторов с *высокой субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– стремление к общению, смелость и спонтанность в социальных контактах, стремление к эмоциональным связям, но с высокой ориентацией на укрепление и поддержку своей независимости и на доминантность в отношениях; эмоциональная устойчивость, высокий самоконтроль, добросовестность; склонность к экспериментированию;

– выраженная тенденция самоактуализации;

– стремление к принадлежности, вовлеченность в деятельность группы, инициативность в отношениях; инициатива в контроле, руководство складывающимися взаимоотношениями и категоричное неприятие контроля над собой; ориентированность на близкие, эмоционально теплые отношения;

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «стремление понравиться», «примерность», «отслеживание производимого впечатления».

Акторов с *низкой субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– высокая ориентированность на общение, но со склонностью к приспособляемости, зависимость от группы, пассивность в установлении контактов, осторожность в выборе партнера; эмоциональная неустойчивость, непосредственность поведения, граничащие с непостоянством, малообязательностью и недисциплинированностью; консервативность;

– сниженная тенденция самоактуализации;

– отсутствие инициативы в отношениях и ожидание инициативы от Других, зависимость от мнения и руководства извне, что обуславливает избегание ответственности;

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «самопродвижение», «запугивание» и «демонстрация слабости».

Полученные результаты эмпирического исследования продемонстрировали разнонаправленные эффекты виртуализации бытия современного человека. Субъектный и субъектно-бытийный подход к рассмотрению личности создали теоретико-методологические основания для анализа дуальных эффектов, обусловленных *качеством* активности личности в виртуальном пространстве ее бытия, а, именно тем, является ли ее активность субъектной или нет.

При сравнении высокоактивных пользователей с теми, кто характеризуется низкой активностью в социальных сетях, очевидны предпосылки возникающей зависимости у первой группы, их «ненасыщаемой» потребности в виртуальном со-бытии. Последующая дифференциация на основании *качества* активности (высокая или низкая *субъектность*) показывает, что активному пользователю с субъектной позицией такая зависимость не угрожает. Его деятельность характеризуется направленностью на расширение коммуникативных границ реального бытия, преобразованием действительности в соответствии с его

внутренними смыслами, стремлением к самоактуализации с применением ресурсов виртуального бытия.

Результаты работы предоставляют возможность увидеть и обозначить проблемы современной личности, существующей во множестве бытийных пространств. Обоснование и понимание аспектов качества со-бытия личности в реальном и виртуальном бытии и соотносительности этих пространств способствует новому уровню осуществления поддержки и консультирования пользователей в ситуации Интернет-зависимости, служит основой для разработки коррекционных тренингов и программ, ориентированных на различные группы пользователей сети Интернет и социальных сетей.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях автора:

Научные публикации по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Рябикина, З.И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия / З.И. Рябикина, Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. – №2, 2013. – С.76-90.

2. Богомолова, Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия / Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. – №2, 2014. – С.104 – 120.

3. Рябикина, З.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в сети / З.И. Рябикина, Е.И. Богомолова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109). – IDA [article ID]: 1091505073. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/73.pdf>, 1,125 у.п.л.

Публикации в других научных изданиях:

1. Косивченко, Е.И. Особенности личности пользователя виртуальных социальных сетей / Е.И. Косивченко // Личность и бытие: субъектный подход: материалы V Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – КубГУ- г. Краснодар, 2010 - С. 185-188

2. Косивченко, Е.И. Характерологические особенности личности пользователей социальных сетей Интернета / Е.И. Косивченко // Дружининские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СГУТиКД. - г. Сочи, 2011. - С. 35-38

3. Косивченко, Е.И. Реализация человеческих потребностей в сфере виртуальных социальных сетей (на основе контент-анализа мнений пользователей рунета) / Е.И. Косивченко // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. - Психология (статья): материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. - КубГУ. - г. Краснодар, 2011 - С. 20-24

4. Косивченко, Е.И. Связь характерологических особенностей и стратегий самопроявления в интернете пользователей социальных сетей / Е.И.

Косивченко // Человек. Сообщество. Управление: специальный выпуск «Психология: взгляд молодого исследователя». – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012, - С.8-15.

5. Косивченко, Е.И. Стратегии самопредъявления и проблемы приватности личности в виртуальном пространстве ее со-бытия / Е.И. Косивченко // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012 - г. Сочи. - С. 120-124

6. Косивченко, Е.И. Мотивационная регуляция деятельности личности в виртуальном социальном поле бытия (на примере виртуальных социальных сетей) / Е.И. Косивченко // V Съезд общероссийской организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. III – М.: Российское психологическое общество, 2012 – С. 307 – 308.

7. Богомолова, Е.И. Конструирование личностной идентичности, проблемы приватности личности, ее анонимности и безопасности в социальной сети (анализ работ зарубежных исследователей) / Е.И. Богомолова // Психология – наука будущего: материалы V международной конференции молодых ученых/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зуев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 70-72

8. Богомолова, Е.И. Нарастающая виртуализация бытия и особенности личности, являющейся пользователем социальной сети / Е.И. Богомолова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН; 2014. – С. 180 – 182